

### Глава 303. Какое чудовище!

В святом дворце в Огненной столице сидела пожилая женщина с закрытыми глазами. Ее звали Сяо Юань, практикующая магию Ци из Небесной Расы Сяо Мана, и именно она управляла своей лунной силой издалека, чтобы убить Чжун Юэ.

Этот лунный артефакт был похож на луну, но на самом деле это было просто зеркало, которое называлось Ярким лунным зеркалом.

По мере того, как ее энергия распространялась по всему зеркалу, она расширялась и превращалась в луну, но когда Сяо Юань забирала свою энергию, луна превращалась обратно в зеркало.

То, что сделали два практикующих Ци Сяо Манг в Поднебесной, поднесли зеркало к тому месту, где в последний раз видели Чжун Юэ, и это слегка активировало его. Ответственным за зеркало все еще была Сяо Юань.

Внезапно Сяо Юань вздрогнула, и не поверила, потому что связь между ней и Зеркалом Светлой Луны исчезла бесследно!

Зеркало было оружием души, которое она взращивала всю свою жизнь, оно было создано из ядра луны, и связь между ними была прочнее, чем что-либо еще в мире!

Обладая редкостью и ценностью лунного ядра, она могла достать только крошечный кусочек. И это было только благодаря поддержке ее статуса старшего священника в западном небесном храме и продолжительных усилий, которые она потратила на его получение. Боль, которую она чувствовала после того, как ее Светлое Лунное Зеркало было украдено у нее, невозможно вообразить! Она не хотела в это верить, но что сделано, то сделано. Связь между ними просто исчезла, и она даже не смогла вовремя среагировать!

«Мое яркое лунное зеркало!»

Сяо Юань громко заплакала и встала. Она вышла из Огненного Святого дворца и направилась к тому месту, где пропало ее зеркало.

Кто это сделал? Должно быть, что Чжун Юэ ребёнок! Перед тем, как исчезло Зеркало Яркой Луны, я увидел слабо горящую лампу. Это должно быть его рук дело! Мои драгоценные сокровища не должны быть испорчены его грязными руками! Если вы этого хотите, вам придется обменять его на свою жизнь!

На следующий день она прибыла на место и превратилась в трехголового Пан Ао с белым мехом. Затем она понюхала область, в которой Чжун Юэ сражался с практикующими Ци, и продолжила преследовать Чжун Юэ по следам, которые он оставил после себя.

Однако, в этом случае, ей было все равно, потому что она отчаянно хотела убить Чжун Юэ и забрать оружие ее души обратно.

И в то же время, Чжун Юэ и Цю Цзиньер бежали так быстро, как могли, не сдерживаясь, и после дня бега они были очень измотаны, и едва могли двигаться. Именно тогда они увидели связующее звено между Великой пустыней и Западной Степью.

Из-за помощи Цуо Сяншэна и Тянь Яньцзуна Чжун Юэ и Цю Цзиньер не пошли по пути Западного бесплодия. Вместо этого они свернули обратно в Великую пустыню, и теперь они

оказались прямо перед тем местом, где встретились границы Великой пустыни и Западной Степи.

Здесь не было ни форпостов, ни крепостей, что означало, что они войдут в Великую пустыню, пройдя через горы перед ними.

«Мы наконец вернулись в Великую пустыню, эти несколько дней были адскими, но теперь мы можем наконец расслабиться...»

Цю Цзиньер и Чжун Юэ вздохнули с облегчением, и они посмотрели друг на друга и улынулись. Взявшись за руки, они затем вошли в горы.

Вскоре после этого они почувствовали, как ужасная Ци бросилась к ним сзади. Лицо Цю Цзиньтера мгновенно побледнело, а Чжун Юэ сказал: «Сяо Юань не осмелится войти в Великую пустыню. Врата Мечей наверняка убьют ее, если она осмелится ступить на нашу территорию. В конце концов, она была одним из виновников «смерти» старейшины Шуи ».

Кью Джинер почувствовала легкое облегчение, и она полностью успокоилась, увидев полностью белого трехголового Пан Ао, стоящего и сердито ревущего с вершины горы где-то далеко позади них. Казалось, ему неохота продолжать преследовать их.

По правде говоря, все было именно так, как сказал Чжун Юэ; Сяо Юань не посмела даже ступить в Великую пустыню!

Если она войдет в Великую пустыню в это время, она неизбежно столкнется с самыми жестокими атаками Ворот Мечей, поскольку она была одной из тех, кто виновен в смерти Шуй Цзяня.

«Старший военный брат, что ты украл у нее?»

Когда она посмотрела на Сяо Юань, которая пристально смотрела на них, Цю Цзинь'эр с любопытством спросила: «Что это такое, что так ценно для нее, что она готова рискнуть своей жизнью, войдя в Великую пустыню, чтобы преследовать нас?»

«Что это может быть, кроме артефакта Луны, который она использовала для нападения на нас?»

Чжун Юэ улыбнулся и сказал, вынимая выветрившуюся бронзовую лампу: «В моей лампе есть еще один божественный предмет, сила которого намного сильнее артефакта Сяо Юань. Я предполагаю, что вскоре после того, как я положу его в лампу, он будет раздавлен божественным предметом внутри. А?»

Он открыл крышку лампы и был удивлен, увидев лунный артефакт, плавающий где-то недалеко от Сабли Божественного Крыла, невредимый даже спустя так много времени!

Это было в принципе невозможно, так как сила Божественной Сабли была намного сильнее, чем оружие души, культивируемое Сяо Юань, даже если она была Практикующей Ци своей расы. Но теперь, к удивлению Чжун Юэ, не только зеркало не раскололось под огромной силой Лезвия Божественного Крыла, но даже осталось в идеальном состоянии!

«Это похоже не на луну, а на зеркало», - сказала с удивлением Цю Джинер после того, как осмотрела артефакт.

«Я помню, что когда я украл это оружие души, это была еще луна. Может ли быть так, что он уже был уничтожен саблей Божественного крыла, из-за чего он стал выглядеть следующим образом ... Материалы, использованные для изготовления этого оружия души, кажутся странными ... »

Как человек, который не знал истинной формы этого оружия души, Чжун Юэ в недоумении сказал: «Я думал, что сабля сокрушит его, но теперь кажется, что материалы, использованные Сяо Юань, были чем-то невероятным, чтобы позволило ему уцелеть под саблей. Мощно. Однако сабля должна была стереть маркировку Сяо Юань на оружии души. Если я смогу достать это оружие души из лампы, я легко смогу сделать его своим и использовать его по своему усмотрению. Теперь вопрос в том, как мне достать его из лампы...

Чжун Юэ был глубоко обеспокоен этим вопросом. Его энергия не могла противостоять давлению Сабли Божественного Крыла, если бы он должен был войти в лампу; удалить лунный артефакт из лампы было довольно сложно.

Я мог бы извлечь лунный артефакт из лампы, если бы использовал Золотой Меч Пэн, но я понятия не имею, полностью ли сила сабли разрушила маркировку Сяо Юань. Если нет, то нас обоих убьют в одно мгновение, если я вытащу его из лампы.

Затем он привел Кью Джинера в Великую пустыню, но Кью Джинер был сбит с толку, так как он направлялся не прямо к Воротам Мечей, а куда-то еще.

«Старший военный брат, куда мы идем?»

«Гора Чжун»

Чжун Юэ ответил: «Мы будем втянуты в конфликт прямо сейчас, если вернемся к Воротам Мечей до конца года, поэтому нам следует подождать пару месяцев. Теперь мы поедем в мой родной город, сделаем перерыв и вернемся к Воротам Мечей, когда придет время! »

"Клан Чжун Шань?"

Сердце Цю Джинер быстро забилося, и, опустив голову в попытке скрыть покрасневшее лицо, она подумала: я встречу с его родителями?

Еще через несколько дней они наконец прибыли в клан Чжун Шань, но у обоих были разные мысли; Чжун Юэ был счастлив вернуться в свой дом, в то время как Цю Цзинь'эр очень нервничал.

Клан Чжун Юэ был назван кланом Чжун Шань, потому что он находился под горой Чжун. Этот клан не был очень большим; когда Чжун Юэ уехал, здесь было около ста семей. И когда он вернулся, ничего особо не изменилось.

Как и в других кланах, трудоспособные мужчины отправлялись на охоту, а женщины оставались дома, чтобы готовить. Пожилые люди обучали детей, а также помогали в совершенствовании оружия.

«Юэ Юэ вернулся!»

Когда они вернулись в клан, женщины и старики были в шоке. Они сразу отложили свои дела и радостно закричали: «Юэ Юэ вернулся!»

Седовласый старик посмотрел на Чжун Юэ и сказал гулким старческим тоном: «Маленький мальчик вырос! Когда ты ушел, ты был еще ниже меня, но теперь ты намного выше! Юэ Юэ теперь практикующий Ци, не так ли?»

«Старик, это ты стал ниже», - сказала старуха рядом с ним с широкой улыбкой на лице.

Женщина осмотрела Цю Цзиньтера с головы до ног и с бешенством сказала: «Юэ Юэ, это твоя жена? Где ты ее нашел? Какая красивая, жаль, что ее задница маловата. Рождение ребенка может быть проблемой, но, по крайней мере, у нее большая грудь. Она должна производить много молока! »

«Вы здесь вместе, чтобы забрать своих детей?»

Цю Джинер покраснела, и ее голова опустилась после слов женщины. Она давно слышала о тупости женщин из племени, но испытывать ее на собственном опыте все еще было довольно неприятно для нее.

Слава богу, старший военный брат не такой... подумал Цю Jin'ег в смущении.

"Маленькая девочка!"

Женщина уставилась на Цю Цзиньтера и закричала: «Юэ Юэ, чудовище! Она еще так молода! Как ты смеешь! Монстр!»

Затем Чжун Юэ пожал руку и сказал с улыбкой на лице: «Она не такая маленькая!»

"Да! Что за чудовище! »Остальные вокруг них эхом отозвались.

«Блестящий!» - выпалил старик, и он сразу же стал центром женской ярости.

Весь клан наполнился смехом и радостью. Дети бегали вокруг них, а Чжун Юэ, как идиот, улыбнулся, сказав: «Тетя Шэнь, мы останемся в племени на несколько дней».

«Это твое племя. Вы можете оставаться столько, сколько хотите. Быстро, быстро, приготовьте угощение, прошло много времени с тех пор, как Юэ Юэ приезжал в последний раз! »

Однако Цю Цзинь'эр не увидела родителей Чжун Юэ. Она была озадачена и спросила об этом женщин из племени. Она узнала, что когда Чжун Юэ был еще ребенком, его отец отправился на охоту и больше не вернулся, а вскоре после этого умерла его мать. Это были другие соплеменники и семьи, которые взяли его под свою опеку.

Они остались в племени Чжун Шань. Чжун Юэ и Цю Цзиньтер переоделись в одежду племени из шкуры зверя, что придало им необычный вид. Ночью у племени началась вечеринка у костра; когда наступила поздняя ночь, все они пошли спать, но застенчивая Цю Джинер не могла спать всю ночь, поскольку ее старший военный брат спал в одной комнате с ней.

Через несколько дней Чжун Юэ вернул тысячелетнюю древнюю древесину. Он собирался

сделать тотем для племени; он был сосредоточен, концентрируясь на его создании, однако, это была не тотемная колонна, а тотемная статуя. Тотемные узоры на нем были не тотемами Великого Солнца, не тотемными столбами Яркой Луны, а тотемными образцами его Суи Суверенного Юань Шена.

Суи-Суин Юань Шэнь был его третьим Юань Шэнем, который объединил дух Солнца и Лунного духа с Золотым Вороном и Звездной Жабой в глазах своего Суи суверенного облика. До сих пор только Синь Хуо мог сделать это; Чжун Юэ еще не достиг такого мастерства.

Чжун Юэ потерял концентрацию. Прошло дюжина дней, прежде чем последние куски статуи тотема, и сегодня последний кусок статуи тотема - солнечный зрачок и лунный зрачок - близился к завершению. Но молодой человек стоял в трансе перед тотемной статуей. Был легкий всплеск Меча Ци, вальсирующего на кончике его пальца, в то время как нежная улыбка играла на его лице.

Он погрузился в изумительное состояние души, и окружение стало тихим - мирным и безмятежным. В его глазах появился мерцающий блеск, в них появилось солнце и луна.

Цю Джинер издали смотрел на него и обнаружил, что его аура была неуловимо незаметной. Теперь он был в состоянии просветления. Его аура постоянно менялась, и часто казалось, что он скачущий конь, крадущийся тигр, летящая птица или даже тихий кролик.

Он оставался в таком состоянии и очень долго не двигался, пока Меч Ци вальсировал вокруг его пальца.

Спустя очень долгое время за ним появилось трехное небесное существо Великого Солнца и Золотого Ворона, а затем шестиглазое небесное существо из Звездной Жабы; два небесных существа были выше 200 футов. Внезапно два небесных существа начали сокращаться, и в конечном итоге они превратились в сверкающее солнце и яркую луну. Затем в середине медленно появилась фигура императора, а солнце и луна упали ему в глазницы, чтобы стать его глазами!

Чжун Юэ громко рассмеялся, Суи Суверенный Юань Шэнь взял Меч Ци в свою руку и завершил последнюю часть статуи тотема.